

В те мгновения Му Шэн не лукавил — каждое его слово было пропитано глубокой, чистой искренностью.

В последующие дни он буквально поселился в Павильоне писаний. День за днём он зарывался в древние трактаты и пыльные свитки, упорно пытаясь отыскать способ сдержать данное обещание.

И судьба улыбнулась ему: зацепка действительно нашлась.

Хотя Му Чэнь и вручил ему некий жетон, открывающий доступ в закрытые секции библиотеки, на деле эта привилегия была весьма скромной. Она лишь позволяла Му Шэну читать труды, предназначенные для учеников на стадии Конденсации ци, тогда как раньше ему позволялось изучать лишь книги для тех, кто ещё даже не ощутил духовную энергию. По-настоящему ценные фолианты, доступные лишь мастерам Создания основания и Золотого ядра, по-прежнему хранились под замком в запретных залах.

Из-за этого юношу одолевали сомнения. Он всерьёз размышлял над тем, что даже если Му Чэнь действительно узрел грядущее, в котором Вэнь Юань покидает Город Пламени, это будущее вовсе не обязательно воплотится его, Му Шэна, руками. Что если — чисто гипотетически — он ошибся с самого начала? Вдруг на Вэнь Юаня наложили вовсе не Контракт разбитого сердца? Мог ли тот неведомый кукловод, связавший Вэнь Юаня и остальных слуг в поместье, прибегнуть к какому-то куда более изощрённому и тайному искусству, о существовании которого Му Шэн пока даже не догадывался?

Тревожные мысли поднимались со дна души одна за другой, но он тут же безжалостно их отметал.

Му Шэн заставил себя успокоиться и хладнокровно разложить всё по полочкам.

«Зачем тому, кто связал Вэнь Юаня контрактом, нужно было накладывать его на младенцев? — рассуждал он про себя. — Ответ лежит на поверхности. Если верить "Энциклопедии контрактов", подчинение своей воле множества практиков сулит кукловоду колоссальную выгоду, но таит в себе и немалую опасность».

Стоит жертве проявить хотя бы каплю сопротивления в момент наложения печати, как создатель техники рискует получить сокрушительный обратный удар по собственным меридианам. К тому же, чем больше подневольных душ удерживает практик, тем сильнее истощается его собственная душа. И чем изощрённее сам контракт, тем эта ноша становится невыносимее.

Следовательно, выбор простого контракта Жёлтого ранга и его наложение на беззащитных младенцев, не способных даже осознать происходящее, был самым разумным и безопасным решением для таинственного хозяина.

Когда мозаика в его голове наконец сложилась в единую картину, Му Шэн почувствовал, как сердце на мгновение пропустило удар.

Если его догадки верны, то разгадка крылась в самом главном.

Контракт разбитого сердца, будучи довольно примитивной техникой, не накладывал слишком жёстких ограничений ни на самого заклинателя, ни на его жертву.

Под «ограничениями» здесь понималась не способность хозяина оборвать чужую жизнь единым мысленным приказом — это как раз было базовым свойством. Речь шла о самой структуре плетения заклинания.

Высокоранговые контракты опутывали жертву множеством условий и условностей. Они определяли, куда устремится душа несчастного после кончины — растает ли в небытии или продолжит служить кукловоду. Они могли мгновенно лишить жизни за любой несанкционированный шаг, прописанный в условиях соглашения ещё до его заключения.

Но Контракт разбитого сердца был лишён подобных сложностей. И, что гораздо важнее, он обладал уязвимостью, присущей всем техникам Жёлтого ранга.

Его можно было перенести на другого человека.

При их следующей встрече Му Шэн подробно изложил свой замысел Вэнь Юаню:

— Разумеется, у этого переноса есть свои условия. Требуется согласие как изначального создателя связи, так и того, кто добровольно принимает её на себя.

Вэнь Юань нахмурился.

«Подобное согласие получить едва ли проще, чем взлететь на небо», — подумал он.

Однако, заметив, как лихорадочно и ярко блестят глаза Му Шэна, юноша понял, что тот продумал всё до мелочей. Он не стал спорить сразу, а лишь мягко заметил:

— Но ведь мы до сих пор не знаем, кто именно наложил на меня эту печать.

— Ты абсолютно прав, — кивнул Му Шэн. — Но я долго размышлял над этим и пришёл к выводу: старейшины клана Му никогда не доверили бы контроль над подобными контрактами посторонним. Ни управляющему поместьем, ни даже самым преданным слугам.

Вэнь Юань немного помолчал, обдумывая эти слова, а затем кивнул в знак согласия:

— Действительно. Даже обычный смертный, лишенный духовных сил, при желании может доставить немало хлопот заклинателям. Слугам даже не нужно лично переходить им дорогу — достаточно подсыпать яд или подложить проклятый предмет во время уборки в покоях хозяев.

— Именно, — воодушевленно подхватил Му Шэн. — В жилах хозяина течёт кровь клана Му. И во мне течёт та же кровь. Вэнь Юань, если ты дашь мне каплю своей крови, я смогу использовать её вместе с Талисманом сокрытия дыхания. Это позволит мне временно обмануть магию печати, выдав себя за твоего кукловода, и переписать условия контракта на своё имя.

Он перевёл дыхание и с горящими глазами закончил:

— А уж когда эта проклятая печать окажется на мне, разорвать её будет проще простого.

В этом и заключался весь его замысловатый план.

Каждое звено этой цепи должно было сработать безупречно, без единой заминки. Но существовало ещё одно, самое главное и шаткое условие.

Вэнь Юань должен был доверять ему безоговорочно.

Когда печать накладывали при рождении, Вэнь Юань был лишь беспомощным младенцем, в то время как его мучитель, скорее всего, обладал глубоким совершенствованием. Разница в силе и понимании законов мира была непреодолимой пропастью. Забрать жизнь крошечного существа для практика было делом одного мгновения.

Но теперь всё изменилось. Роли создателя связи и подчиняющегося полностью перевернулись: теперь смертным без капли духовной силы в их тандеме был сам Му Шэн. Пусть Контракт разбитого сердца и не требовал, чтобы накладывающий его обладал превосходящим совершенствованием, малейшее колебание или невольное мысленное сопротивление со стороны Вэнь Юаня в процессе переноса могло привести к катастрофе. Заклинание не просто бы сорвалось — откат мгновенно разорвал бы меридианы и сердце самого Му Шэна.

Более того, эта опасность не исчезнет и после ритуала. В будущем, стань Му Шэн новым «хозяином» контракта, любое его действие, вызвавшее гнев или недовольство Вэнь Юаня, могло спровоцировать обратный удар, который уничтожил бы его на месте.

— Так что, — добавил Му Шэн, — тебе совсем не нужно бояться, что я передумаю или откажусь снимать печать. Разница в нашей силе слишком велика. При малейшем подозрении ты сможешь разорвать контракт силой своего духа, и я ничего не смогу сделать...

Вэнь Юань слегка нахмурился, в его взгляде проскользнула едва заметная тень обиды:

— Я и не думал сомневаться в тебе.

— Знаю, — тепло улыбнулся Му Шэн.

Они молча смотрели друг на друга, и в этой тишине между ними крепло безмолвное, нерушимое доверие, не требующее лишних слов.

Спустя мгновение на губах Вэнь Юаня тоже заиграла мягкая улыбка. Он заговорил негромко, заговорщическим полусёпотом, словно делился самой сокровенной тайной:

— Я много думал о нашей затее. Двум неискушенным юношам в большом мире будет непросто. — Он бросил короткий взгляд на беззащитного Му Шэна. — После того как мы вырвемся из Города Пламени, нам придётся какое-то время скрываться в диких землях. Но это лишь временное убежище, пока мы держим путь к следующему крупному поселению.

— Му Чэнь подарил мне тот изысканный кинжал. Конечно, продать его целиком было бы куда выгоднее, но это привлечёт слишком много ненужного внимания. Поэтому я хочу переплавить его. Он так хвастался, что его ножны выкованы из редкой Семивездной руды... Даже если это всего лишь небольшой сплав, за него можно выручить неплохую сумму. Нам этого хватит на первое время, чтобы обосноваться в каком-нибудь спокойном месте и, возможно, открыть небольшое дело.

Вэнь Юань протянул руку, его пальцы почти невесомо скользнули по лицу Му Шэна, поддевая непослушную прядь, упавшую на бледную щеку, и бережно заправляя её за аккуратное ушко.

— Но в торговле и житейских делах я смыслю мало. Ты прочитал столько книг, у тебя наверняка получится придумать что-то стоящее.

Слушая его, Му Шэн невольно поддался очарованию этих грёз о свободной жизни. Он ненадолго погрузился в раздумья, представляя их общее будущее, а затем негромко возразил:

— Кинжал лучше приберечь. Оружие, закалённое Семивездной рудой, верой и правдой прослужит тебе вплоть до начальных этапов Создания основания. К тому же... — Му Шэн заметил, как его собеседник упрямо мотнул головой, готовый спорить, и пустил в ход неопровержимый довод: — Для переплавки такого редкого металла нужно духовное пламя, а у тебя его нет. Как ты собираешься его плавить?

Вэнь Юань лишился дара речи.

«Всё-таки книги — великая сила, — с восхищением подумал он. — Му Шэн моложе меня на год, а мыслит куда глубже и проницательнее».

— Конечно, можно было бы обратиться к какому-нибудь мастеру-оружейнику и предложить ему треть добытой руды в качестве платы за работу, — продолжил Му Шэн. — Но даже если он согласится на такую сделку, это слишком большой риск. Оружейник сразу поймёт ценность

кинжала, и слухи поползут по округе. Опасность никуда не исчезнет.

Вэнь Юань крепко задумался.

Если не трогать кинжал, то что ещё у них оставалось? Пилюля омоложения могла бы принести целое состояние, но он уже отдал её Му Шэну. Му Шэн слаб телом и нуждался в ней гораздо сильнее, ведь он так легко получал ранения.

Вэнь Юань с самого начала дал себе зарок никогда не продавать эту пилюлю. И даже когда Му Шэн вскользь упомянул о возможности пустить её в ход, он решительно отверг эту мысль.

Му Шэн мягко покачал головой. Сердце его наполнилось щемящим теплом от такой искренней заботы.

— Хорошо, у меня есть другой план, — предложил он. — Я неплохо разбираюсь в травах благодаря книгам из Павильона. Когда мы сбежим, мы сможем собирать редкие духовные растения прямо по пути. Если их правильно высушить и обработать, за них тоже можно выручить неплохие деньги у лекарей.

Конечно, это принесёт куда меньший доход, зато уберёжёт их от лишних расспросов и опасных встреч. Для них двоих это был самый безопасный путь.

Вэнь Юань тут же оживился:

— Отличная мысль! Ты только покажи мне, как они выглядят, и мы станем собирать их вместе.

— Договорились, — с улыбкой отозвался Му Шэн.

За разговорами они и не заметили, как подошли к воротам двора для слуг.

По заведённому обыкновению, стоило им приблизиться к жилым постройкам, как любые опасные темы тут же умолкали. Вместо планов побега они переключились на безмятежную болтовню: Му Шэн увлечённо пересказывал забавные истории из прочитанных им путевых заметок, а Вэнь Юань в ответ обещал показать ему пару простых, но эффективных приёмов самообороны.

Однако молчание не могло остановить полёт их мыслей.

Будущее, столь детально нарисованное в их воображении, пустило глубокие корни в юных сердцах. В ту ночь два мальчика, засыпая в совершенно разных частях огромного поместья, созерцали один и тот же сон.

Им снился далёкий тихий город, где они открыли крошечную лавку лекарственных трав. Вэнь Юань, приветливый и собранный, стоял за прилавком и зазывал покупателей, а Му Шэн в глубине уютной комнатки бережно перебирал сухие корни и ароматные листья, подготавливая их к продаже. А когда суeta уходящего дня наконец утихала, они садились за один стол, делили скромный ужин, умывались прохладной водой и с тихой радостью желали друг другу доброй ночи. Жизнь их текла мирно, тепло и размеренно, не зная тревог.

Проснувшись на рассвете, Му Шэн почувствовал небывалый прилив сил. Он решительно направился напрямик к Павильону писаний.

С Контрактом разбитого сердца они вроде бы разобрались, но вот способ обойти Контракт «Черта вместо тюрьмы» ему только предстояло отыскать. Впереди его ждал долгий и тернистый путь.

Погружённый в свои заботы, юноша даже не подозревал, как скоро судьба предоставит им долгожданный шанс.

Прошло ещё несколько дней. Оказавшись во дворе стражи, Вэнь Юань сразу уловил необычное волнение, витавшее среди воинов.

Его хороших знакомых, братьев Цзиньши и Иньши, поблизости не оказалось, но это не помешало юноше осторожно расспросить остальных. Поболтав со стражниками то тут, то там, он вскоре выяснил причину суматохи: за пределами города обнаружили проход в некое новое тайное царство. Глава клана Му сейчас вёл напряжённые переговоры с лидерами других великих семей Города Пламени и прибывшими издалека влиятельными орденами, пытаясь распределить места и выбить лучшую долю для своих людей.

Вэнь Юань ещё смутно представлял себе, что такое «тайное царство», но по горящим глазам стражников понимал, насколько это важное событие.

— Если нам повезёт войти в число избранных, это наш шанс пробить барьер и подняться на новую ступень совершенствования! — возбуждённо шептались в толпе.

— Да даже если и не прорвёмся, раздобыть там редкие ресурсы — уже великое благо...

Вэнь Юань зацепился за эту мысль, его острый ум мгновенно вычленил главное: простые охранники имеют право войти в это тайное царство.

«Раз туда пускают стражу, то смогу ли я найти способ проникнуть туда вместе с ними?» — пронеслось в его голове, и в груди его вспыхнул робкий огонёк надежды.